

421	291	ГЕОРГИЙ ВЕНУС	"Мой след"
-----	-----	---------------	------------

"Мой след" (Коренблит – Венус)

1.	Путей нет	– 0.51
2.	Ночь спешит	– 1.05
3.	Ждать	– 2.14
4.	Коли жить	– 1.26
5.	Весна	– 1.42
6.	От тебя к тебе	– 1.30
7.	Тяга к тебе	– 2.14
8.	Есть слова	– 1.33
9.	Тяжесть песен	– 1.17
10.	В лучах	– 1.16
11.	Ты ль не знал	– 2.06
12.	Петухи	– 1.37
13.	Густая сила	– 1.09
14.	Тяжёлое столетье	– 1.33
15.	Походная	– 1.42
16.	Авангард полка	– 1.41
17.	Верная двухстволка	– 1.51
18.	После боя	– 1.24
19.	Этапы	– 0.53
20.	Тифозный бред	– 1.30
21.	На морозе	– 0.47
22.	Мой след	– 2.04
23.	В перебежках дней	– 0.58
24.	Память	– 1.17
25.	Лучи	– 2.37
26.	Зубная боль	– 2.42
27.	Сыну	– 3.13
28.	Сила слова	– 1.26
	<i>Общее время звучания</i>	<i>– 45.51</i>

СОДЕРЖАНИЕ

1. Путей нет

Твой вопрос — не всегда прям,

Твой ответ — не всегда смел.

Кто научит в лицо дням

Посылать этот свист стрел;

И, прищулив глаза, ждать —

Не застелет ли смерть тех,

Кто в заезженных дней гладь

Опускал молодой смех?

Набежала метель на очаг,

Кувырнулся с печи сон,

Но глухая сила плеча —

Поломала рамы окон.

И ползёт за тобой лёд,

И кочует с тобой свет —

Над стрелою — ветра полёт.
Над ветрами — путей нет!
12.03.1925

2. Ночь спешит

Ночь спешит... Опять тяжёлый промах! —
Я привёл бессонницу во тьму.
И шуршит промёрзлая солома,
Приласкавшись к телу моему.

Каждый вздох, спрятанный в подполье,
Рвёт слова, качаясь в глухоте,
Пробегая скомканною болью
На истёртом рифмами листе.

Но слова упрямой бороною
Вырвут боль и взроют тишину.
Будет снег, придавленный стеною,
Опускаться грузно по окну.

И душа, ушедшая за болью,
Как овца идёт за пастухом,
Передаст весеннему раздолью
Этот снег, оттаянный стихом.
08-03-1925

3. Ждать

Ждать, покуда осядет тьма,
Иль на тьму приналечь плечом?
Есть глаза, для которых тюрьма
И стена за тюрьмой нипочём.

Ждать, покуда весна собьёт
Этот лёд с молчаливых стен,
Иль за взором идти вперёд,
Оставляя за тенью плен?

Окна окнам глядят в упор.
Там — за окнами — бродят дни.
Прислонился к воротам двор,
Над воротами — лёд звенит.

Есть глаза, на которых плен
Не лежит потухшим огнём —
Уходи из под грузных стен,
Разве взор твой — крутой подъём?

Я не знаю — в который раз
О плечо моё бьёт стена,
И ломает о силу глаз
Золотые лучи окна.
11-03-1925

4. Коли жить

Коли жить, — так предками не мучиться!
Я видал, как снег примял траву.
Но с горы сбегавшая распутица
Жёлтый дерн взлохматила во рву.

Коли ждать, так быть в лучах затерянным!
Я видал, как клён, склонясь к сосне,
Выгнув корни в шепот трав растерянных,
Подымался листьями к весне.

Коль любить, — так жить не так, как можетя!
Не пускать отчаянья к вискам! —
Я слышал, как кровь, играя, божится
Плыть от сердца к сердцу по векам.
21-02-1925

5. Весна

Подкралось к весенней заре окно.
Спросонок, — ещё осторожно, —
искали лучи утонувшее дно
улыбки твоей тревожной.

Тревога не ждёт. Но тревожная зыбь
не может на пруд опереться,
и крылья звенящей над ним стрекозы
не могут лучом согреться...

К чему же, за красным, оконным стеклом,
где борется вишня с сиренью,
стремится под небо — тугим ростком
над тишью — стрекоз гуденье?

Какими словами убьёшь тишину?
И нужно ли тишь эту мучить,
чтоб, выбежав в сад, вот такую весну,
как эту, — гонять по сучьям?

...Метнулись в зарю золотые межи.
С забора — лучи упали.
Не всё ли равно, куда добежит
весна?.. — До души, до окна ли!..
19-02-1925

6. От тебя к тебе

От стены к стене,
От трубы к ногам,
Городской весне
По глухим складам
Он расскажет так,
Как никто не мог,

Что бежит верста
По краям дорог, —
Что ракита пьёт
Тишину корней,
И растит её,
И шумит над ней.

От дверей к дверям,
От окна к окну
Проползёт заря,
Пронесёт весну —
В глубину полей,
Где лежит в земле,
Под резьбой ветвей,
Как огонь в золе,
Как в тумане звон,
Когда брызжет дождь,
Плодородный сон, —
Корневая мощь.

От тебя к тебе,
Перемяв цветы,
Не отдав судьбе
Ни одной версты,
Опуская взгляд
В крутизну небес,
За дождём — в поля,
И опять — к тебе
Я иду. — И дождь
Надо мной звенит,
И заря — мой вождь
Подбирает дни.
22-02-1925

7. Тяга к тебе

За лугами — сады. На далёком заборе
Подымает и чистит сорока крыло.
Не пытайся в пути тишину переспорить, —
В тишину пропылённое лето вросло...

Уношу за холмы свою память о прошлом, —
Но за мною упрямо кочуют следы,
Точно там, за канавой, крапивой поросшей,
Не замяли весну, тяжелея, сады.

На губах, что бледнели, когда надо мною
Наливалась рябина стыдом за тебя,
Опрокинется ветер и снова запоем
Будет петь, свои песни о камень дробя.

И опять, как всегда, упираясь в заборы,
Будут дни, тяжелея тревогой слепой,

Опускать за любовью — в степные просторы
Мою тягу к тебе — одинокой тропой.
23-02-1925

8. Есть слова

Над дверьми — разбитый колокольчик.
Под окном — линияльный желобок.
Прислонясь к воротам, ветер-гончий
О бревно почёсывает бок.

Греет солнце. Греет понемножку, —
Я не знаю, долго ль до меня
Эту в сад бегущую дорожку
Притоптала девичья ступня.

Есть слова, которыми томиться
Каждый летний вечер суждено...
Поползут, считая черепицы,
Голубые тени на окно.

Там, в кустах смородины примятой,
Лишь сбегут туманы под откос,
Летний вечер ласковою мятой
Тронет пряди девичьих волос.

Над дверьми причудливой резьбою
О звонок коснётся тишина.
Есть слова... За девичьей судьбою
Их ведёт кудрявая весна.
20-02-1925

9. Тяжесть песен

Перерытые чёрной оспою,
под ветрами метались пашни.
Над деревнями — день постный
вспоминал о хлебе вчерашнем.

Ты пошла вдоль разбитого поезда
из деревни — в село соседнее,
чтоб берёзкам под праздник Троицы
поклониться песней весенней, —

Чтоб поверить в ростки зелёные,
в колосистое лето разума,
когда ветер над степью сожжённую
будет путь поездам указывать, —

Когда ель и сосна, однолетками
подымаясь над степью брошенной,
укачают ветвями цепкими
тяжесть песен, тобою скошенных.
10-03-1925

10. В лучах

Перегнула земля спину.
Я руками схватил луч
И опять — его — кинул
В загудевший прибой туч.

Побежал золотым переулком
За лучом — золотой день.
Разве мне, в тишине гулкой,
Пригибать пред собой тень?

Разве мне, — чтоб душа пела, —
В тишину опускать вздох,
Отдыхать на траве прелой,
И ладонью ласкать мох? —

Там, в степи, где колёсным стуком
Пробегает сквозь жизнь гроза, —
Встать, — отдать вышине руки,
И лучам — подарить глаза!
13-03-1925

11. Ты ль не знал

Ты ль не знал, что ветер может падать,
А река — брать приступом холмы?
Ты ль не знал, что сила водопада
Не боится вздыбленной кормы, —

Что рука, умеющая в воду
Опускать дрожащее весло,
Может гнать навстречу ледоходу
Все ладьи, что бурей унесло?

Но не могут ставни под руками
Придавить метелицу к окну,
Если ветер рваными прыжками
Пред тобой ломает тишину —

Отчего ж, пути годам доверив,
Тем годам, что валятся на слом,
Ты к ладье притягиваешь берег
Перебитым надвое веслом? —

Ведь волна, разбитая о камень,
Никогда не ляжет под борта,
Чтоб её — над мёртвыми песками —
Приручили к шёпоту куста.
01-03-1925

12. Петухи

От крыльца с резными петушками
До далёких степей за сёлами,
Я дорогу мостил шагами,
Бездорожье — песней весёлою.

Уходя от тебя повечер,
Когда небо роняло облако,
Я с улыбкой Алёши Поповича
Под чужими стоял окнами.

Но когда деревянным голосом
Взрыл петух тишину ломкую, —
На меня золотым колосом
Указали лучи звонкие.

И петух на крыльце крашенном,
За упавшими в пыль тыквами, —
Бросив крылья ко мне пашнями,
Мою ревность в груди выклевал.
17-02-1925

13. Густая сила

Струилась в жилах густая сила,
Её гоняли удары лет —
Роса, ласкаясь, следы студила,
Но был горячим бегущий след.

Густая сила, — ложась на травы, —
Землём, что жадно ползла к ногам,
Расскажет миру, как след кровавый,
Дымясь, тянулся к ночным шагам.

Судьба — не окрик! Никто не знает,
Куда сорвётся последний взлёт
Случайной жизни... Заря слепая
Снимает с неба ночной налёт.

Встречаю утро. В ночном ознобе
Сметала круто хмельная дрожь
В огонь и в пепел столетья злобы,
В которых молча метался нож.

И вот уходит из жил открытых
Густая сила, как кровь из ран —
Встречаю утро. С полей изрытых
Ползёт тяжелой волной туман.
07-03-1925

14. Тяжёлое столетье

Первый взрыв! — Тяжелое столетье
По тебе скользнуло. И во мгле

Мне пришлось молчанием ответить
На меня нахлынувшей земле.

Плыл простор, оторванный от поля...
И легла на мёртвую ладонь
Горсть земли. И только поступь боли
Жгла следы, ласкаясь как огонь.

Все пути, бегущие за днями,
Пав сквозь пыль, что билась на валу,
Надо мной, как смерть над волчьей ямой,
Кувырнули прошлое во мглу —

Но качнув дыханье пред собою
В пустоту, бегущую от глаз, —
Сам, развеяв годы за судьбою,
Положу я память на фугас.
02-03-1925

15. Походная

Не солдат играет штыком, —
Штык ведёт за собой солдата.
Красным золотом — за полком —
Раздаёт нам пожар плату.

Ловит штык остриё луча.
Для солдата — посев — крапива!
Эх, лети же, свинец-саранча,
В золотую зарю-ниву!..

Если прежде — могла пыль
Затушить на штыках пламя,
То теперь — солнце в кусты
Опускает, как враг, — знамя!
04-03-1925

16. Авангард полка

Руки — чтоб крепче сжимать винтовку,
Глаза — чтоб мушку в прицел опускать,
Дороги — чтоб ветер трепал обновку —
Мою гимнастёрку в плену кушака.

Лихими словами начнут запевалы
Походные песни. Ночные пути —
Распластаны в утро. Следы — как шпалы,
По ним будут новые роты идти.

Но пусть неседующий чуб командира, —
Пусть ветер в папахе и глаз вожака
Ведут по ухабинам взрытого мира
В пылающий день — авангард полка!
18-03-1925

17. Верная двухстволка

Взроешь землю жёлтыми клыками,
Побежишь, ослепшая от дробь —
Разве взор, играющий курками
Не согнёт отчаянья на злобе?

Не пригнусь! За пылью набежавшей
Мне ль судьбу ослепшую не видеть?
Каждый день, за облако упавший,
Смотрит в ночь, оставленный обиде —

Но ползёт, ползёт на ельник цепкий
Тень моя. В ночи — шаги упорней.
Ведь не мне двухстволкой бить по веткам,
Чтоб бежать, ломая бег о корни —

Ведь не мне — под жёлтыми клыками —
Лечь в кусты забытой солнцем чащи
И смотреть, как мох ползёт под камень,
Точно боль с груди моей хрипящей —

Нет, судьба, клыками не придавишь!
Дробь в двухстволке просится на волю.
Я тебя, слепую, на облаве
Подчиню ценой недавней боли!

Ждут курки... Над ними — ельник колкий.
Лес гудит, встревоженный. И снова
Брызжет дробь. И верная двухстволка
Говорит решающее слово.
15-03-1925

18. После боя

Там, где хата разбитые двери
в нищету уронила как мост, —
где горелое дерево мерит
о зарю свой ненужный рост, —

где стрелковая цепь проходила,
своим флангом скосила ячмень, —
полковая двуколка тушила
красной пылью пожар деревень.

Ночь качалась... За лесом ветер
рвал о сучья лоскут огня.
Сердце ждало команду — встретить
залпом дрожи атаку дня.

Но всю ночь в березовых чашах
рассыпалась дрожь стрельбы,

точно враг, пулемётом стучащим
нам подсчитывал шаг судьбы.

Он валил тишину, как стены,
под которыми грунта нет;
и туман над кровавой пеной
в перекрёстном дрожал огне.

...Но когда в листве дозвенела,
убегая, стрельбы волна, —
повалившись тяжёлым телом
придавила меня тишина.
05-03-1925

19. Этапы

Сдав посты, я забыл пароль.
Тетивою на мне — шрам.
О, не трогай, — позволь, — Боль,
Эти руки Бросить по швам!

...От крыльца — до ворот,
И опять — Поворот.
Каждый день Надо мной Страшен!
Не забыло крыльцо,
Как звенела свинцом
Эта даль Обветренных Пашен.

Верстовые столбы
Я считал пред собой,
Я хотел, — Задыхаясь в беге, —
В перебеге судьбы
Пролететь сквозь бой,
Как сквозь пыль за избой На телеге!

Что-ж? — Доверюсь тому,
Кто ведёт сквозь тьму
Недописанных лет Главы!
...От крыльца — через двор.
Ночь. Безлюдье. Забор.
Под забором — Замок Ржавый!
06-03-1925

20. Тифозный бред

Заезжий двор. Казармы проходные.
Случайный мир, где даже сон в гостях...
Ты помнишь мрак, в котором звёзды ныли,
Как у больного ноет жизнь в костях?...

Сегодня утро встало над лесами.
Сегодня луч добрался до окна.
Тифозный бред, игравший волосами,
Дышал в глаза, как дышит в жизнь война, —

Тифозный бред колёсами обоза
Стучал в крови. Но в гривах лошадей
Холодный луч случайной дрожью ожил,
И ожил день под щелями дверей.

Заезжий двор... Привычные удары
Всегда готовых странствовать колёс...
Цветут в бреду забытые пожары,
Плывёт в огонь за окнами овес.
25-02-1925

21. На морозе

На морозе дробил сапогами
Забежавшую в ноги дрожь,
У костров отдыхал с врагами,
О хлеба притупляя нож.

И склонились дни над годом,
Как кусты — над кустом в снегу.
И ночные часы отхода
Протоптали пути к врагу.

И опять мы в ночи ломали
Тот же хлеб, что вскормил меня.
И сбегались ночные дали
Чтоб согреться со мной у огня.
01.02.1925

22. Мой след

На примёрзшем ко льду патроне
Лягут ржавой корой года;
Отступая, туман утонет
В глубине моего следа.

Но когда сапоги мороза
Свяжут скрипом молчанье в снегу,
Покачнётся, как тень паровоза,
Просмолённый туман на лугу.

Новый день проползёт по лугу.
И опять — на снегу — борозда
Тишину перекрутит туго,
Моего не зарыв следа.
26-02-1925

23. В перебежках дней

Узел ночных дорог
Вяжет мою судьбу.
Пусть Горбатый порог
Стережет пустую избу!

Я — В перебежках дней.
Лягу И вновь — бегу!
Я — В быстроте своей,
В каждом Своем Шагу!

Туже стяну ремень.
Жизни закон — прост!
Вот Перешёл день —
Брошенный в ночь Мост.
28-02-1925

24. Память

Память Волгу как баржу тянет,
Тянет чёрную ночь за кормой.
О, как много случайных стоянок
С берегов опрокинуто тьмой! —

О, как много кустов далёких
Увела в темноту волна! —
Знать равняются все притоки
По единым отлогам дна, —

Знать под вёслами — долго, долго
Будут волны мне петь о том,
Как ворочает камни Волга
Точно рыба — крутым хвостом.
09.02.1925

25. Лучи

Течёт заря в далёкий ров.
Во рву звенит трава.
Внезапный взлёт степных ветров, —
Лови в ветрах слова!

Лови под ветром брызги дней,
Пуškai глаза несёт
Не дрожь встревоженных лучей, —
Звенящий луч-копье!

Звени, звени, воздушный путь,
Звени — о провода!
Не может ветер перегнуть,
Порвать и смять года —

От крыш забытых деревень
В провалы городов
Сквозь синь ложбин бросает день
Не пыль — а горсть ветров.

Пригнись к земле. Лицо прикрой.
Иль встань. Иди — вперёд —

Гляди, как ветер пред тобой
Живую тень несёт.
03.02.1925

26. Зубная боль

Зубною болью время растянулось —
Я сам примял упрямые слова,
Когда года нахлынули на скулы,
Как лёд Невы — весной на острова.

Остались дни недавнего равнения
Стоять рядами сломанных осин...
Там, за окном, где зреет день осенний,
Играет солнце гроздями рябин.

Я — у окна... Обветренные щёки
И боль свою, как память о весне,
Прижал к стеклу... О, перепев далёкий,
О перегнись к ползущей тишине!

Годам — идти. Случайными словами
Искать следы блуждающих годов
Дано другим... Нева за островами
Катилась в море, падая со льдов. —

Куда, куда же бросились с разбега
Мои пути?.. Гудел в ночи сквозняк.
Под мёртвый груз сползающего снега
Легли лучи, искавшие меня.

И долго гул расплавленных столетий
Лежал на мне, как берег на воде...
И вот за прошлым странствующий ветер
Ведёт года, как клячу на узде...

Гудит во мне наследие хмельное —
И не поймёт весёлая трава,
Зачем ползут для спора с тишиною
Как боль зубная нудные слова.
07.02.1925

27. Сыну

Над той же землей, но под ветром другим
Поёт о весне телеграфный провод.
В песок ложатся мои шаги,
Под ветер ляжет — твоё — слово!..

Такой ли походкой, как я ходил,
Ты выйдешь бороться с моей тоскою? —
...Сегодня бегут надо мной дожди,
Бегут, спасая весну от покоя!

Подымет весна и твоё плечо, —
Копи же силу в дыханьи тихом!
Да будет тебя целовать горячо
Грядущее лето, как луч — гречиху!

Скользят мои годы... Вечерний луч
Ползёт одинокой змеей в травы.
Не я — твой вожатый! — Заря на валу! —
Не я пред тобою сниму заставы!

Да будет бежать пред тобой тропа,
Да будет петь — телеграфный провод!
...Весенний ветер в траву упал, —
Да будет в траве он звенеть снова!

Пусть посох верный не я возьму,
Что б вновь тягаться с весенним бегом!..
Смотрю, ломая глазами тьму,
Как вздулась сила под талым снегом.

И бросив годы в поток воды,
Волной равняю твои победы —
И моет ливень мои следы,
Чтоб ты за мною не шёл следом.

08-02-1925

Ред.: Стихотворение посвящено сыну поэта Борису Венусу.

28. Мои песни

Мои песни подымут снова
Эту удасть покатых плеч. —
Отыщите такое слово,
Где бы мог я, как в гроб, залечь.

Упокойную петь над собою?
Над могилой трясти бородой? —
Четверть века в глухом перебое
Ещё бьётся весенней водой!

Вот несю переносным грузом
Эту силу, что в кровь залегла.
Ты, считавшая вздохи Муза,
Видишь, — к небу летит зола!

Слышишь грохот воды весенней?
Четверть века гудит в набат. —
Я не первый и не последний
В ком ломает себя судьба.

Я не слышу иного зова, —
Только тот, что бросаю — я.

Гнись, как радуга, сила слова
Над просторами — бытия!
15-02-1925